

**Посвящается 70-летию Победы
советского народа
над немецко-фашистскими захватчиками
в Великой Отечественной войне**

1945

2015

«Историческая память – залог достойного будущего России. Мы должны перенять у героического поколения фронтовиков главное – привычку побеждать. Эта привычка очень нужна в нашей сегодняшней мирной жизни. Она поможет нынешнему поколению построить сильную, стабильную и процветающую Россию... Уверен, что дух Великой Победы будет хранить нашу Родину и впредь, в новом, XXI веке».

Президент России В.В. ПУТИН
(Из текста приветствия посетителей выставки
«Парад Победы 24 июня 1945 года»)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Саратовская область

**КНИГА
ПАМЯТИ**

**ОНИ СРАЖАЛИСЬ
ЗА РОДИНУ
НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ**

31

**ДОРОГИЕ УЧАСТНИКИ И ВЕТЕРАНЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!**

31-й том Книги Памяти Саратовской области «Они сражались за Родину на фронте и в тылу» посвящен 70-летию Великой Победы советского народа над фашистской Германией.

В этой Книге, в основе которой заветные слова: «Никто не забыт, ничто не забыто!», отражены судьбы многих тысяч наших земляков, погибших в сражениях Великой Отечественной во имя Победы, во имя мирной жизни.

В годы войны на защиту Отчизны встали 680 тысяч саратовцев, из них каждый второй пал смертью храбрых. За беспримерную отвагу и доблесть, проявленные в битвах под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, при форсировании Днепра, взятии Берлина, 293 саратовца были удостоены звания Героя Советского Союза, 32 — стали полными кавалерами ордена Славы.

Саратовская область, прифронтовая в годы Великой Отечественной войны, сыграла особую роль, став мощной площадкой по производству военной продукции. Свыше 560 заводов и предприятий, действующих на саратовской земле, поставляли армии самолеты и противотанковые ружья, минометы и снаряды, аккумуляторы и горючее, обмундирование и продовольствие. Участвуя в движении по сбору средств для закупки военной техники, саратовцы передавали в Фонд Оборона страны личные сбережения, на которые строились самолеты, танки, орудия.

Воины-фронтовики и труженики тыла не щадили себя ради общего дела, ради Великой Победы, и мы в неоплатном долгу перед старшим поколением, что отстояло независимость Отечества.

Семьдесят лет минуло с той войны, но подвиг советского народа никогда не будет забыт. Память о нём будет жить в веках, потому что память сильнее времени! Вечная слава павшим героям! Низкий поклон ветеранам за беззаветное служение Родине!

Сердечно поздравляю всех с 70-летием Победы, желаю всем крепкого здоровья, счастья, благополучия и мира!

В.В. РАДАЕВ
Губернатор Саратовской области

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ КНИГИ ПАМЯТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОРОГИЕ САРАТОВЦЫ!

Очередной 31-й том Книги Памяти «Они сражались за Родину на фронте и в тылу» посвящен 70-й годовщине Великой Победы.

Перед Вами главная Книга Саратовской области — книга о жизни и подвиге целых поколений саратовцев, их мужестве, силе духа и необыкновенном героизме на фронтах Великой Отечественной войны, о трудовом подвиге тружеников тыла.

Книга Памяти доступна жителям области, красные тома с золотым тиснением есть во всех библиотеках. К ним обращаются ветераны войны и их внуки, историки и краеведы — все кто интересуется и дорожит историей нашего края.

31-й том, как и все предыдущие тома, составлен на основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ, архива Военно-медицинского музея, Центрального архива пограничных войск и ФСБ РФ, Центрального архива внутренних войск МВД РФ, Центрального архива Саратовской области, архивных документов военных комиссариатов Саратовской области.

В 31-м томе увековечено более пятнадцати тысяч имен саратовцев. Это погибшие в боях за Отечество, погибшие в немецком плену, умершие от ран, имена саратовцев, вернувшихся с фронтов домой. Включены имена ветеранов тыла Саратовского, Татищевского, Федоровского, Хвалынского районов. Даны дополнительные сведения по Дергачевскому, Духовницкому, Перелюбскому и Петровскому районам. Учтены сведения, предоставленные родными и близкими участников Великой Отечественной войны из городов, районов области и регионов РФ.

В разделе «Память сильнее времени» опубликованы воспоминания фронтовиков, ветеранов тыла и их родных. В сочинениях саратовские школьники с гордостью рассказывают о своих близких, чья жизнь связана с событиями Великой Отечественной войны. Большое количество фотоматериалов иллюстрирует подробный рассказ о подвигах и судьбах наших земляков, большая часть фотографий и документов получена из семейных архивов.

На страницах юбилейного тома — исторические документы, освещающие нашу Великую Победу: Указ об объявлении 9 мая 1945 года Днем Победы, Приказ о проведении в Москве Парада Победы, портреты полководцев Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза, справка о Нюрнбергском процессе, более четырехсот фотографий.

Работа над Книгой Памяти в Саратовской области продолжается. Все, вновь установленные, имена обязательно будут внесены в очередной том.

Книга Памяти издается под общей редакцией губернатора В.В. Радаева при поддержке правительства, областной Думы, ветеранских организаций и граждан области.

Благодарим всех, кто внес свой вклад в подготовку и выпуск 31-го тома. Особая благодарность Министерству информации и печати области, редакциям «Областной Газеты», «Саратовских вестей», главам администраций Саратовского, Татищевского, Федоровского, Хвалынского районов области.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редколлегия Книги Памяти обращается к участникам войны, ветеранам тыла и молодежи с просьбой присылать фотографии, воспоминания, очерки, школьные сочинения, сведения о родных и близких, не вошедших в тома Книги Памяти. Это позволит никого не забыть, сохранить память на века.

Наш адрес: 410056, Саратов, ул. Советская, 44, комната 1.

Телефон: 26-31-69

СЛОВО К ПОТОМКАМ!

70 лет минуло с того исторического дня, когда над нашей землей отгремели последние залпы Великой Отечественной войны.

Сквозь огонь небывалых сражений, сквозь дым пожаров, через кровь и тяжчайшие испытания, каких еще никому не выпадало, пришел наш народ к Великой Победе.

Участникам тех событий досталась незабываемая юность. Мы зачитывались книгами о героях гражданской войны, овладевали знаниями, богатствами культуры. В. Чапаев, Н. Щорс, Павка Корчагин были нашими любимыми героями. Мы восхищались героизмом В. Чкалова, совершившего беспосадочные перелеты, героями боев с японскими самураями на оз. Хасан и р. Халхин-Гол, освоением Северного полюса, стахановским движением, строительством заводов-гигантов, в нас жил патриотический дух. И на долю нашего поколения выпала самая страшная война.

До сих пор снится фронтовику война. Он снова поднимается в атаку под пули и снаряды, горит в танке и самолете, тонет под бомбами на Волге, Днепре, Висле, Одере. Идет через горящие русские, украинские, белорусские деревни и села — освобождает от захватчиков свое Отечество.

Мы победили!

Наше Знамя Победы развивалось над Рейхстагом в поверженном Берлине.

На разных языках кричали народы Европы: «Спасибо за Победу, спасибо за освобождение от фашизма!»

Никто не обещал нам отдыха после войны. Мы лишь сменили автоматы на лопаты, а танки на тракторы. Фронтовики героически трудились на восстановлении разрушенной войной страны.

И вновь зацвели сады! Это было для нас еще одной победой.

Теперь перед нами великий долг — увековечить имена погибших в боях, имена воинов, вернувшихся с фронтов, активизировать патриотическое воспитание молодого поколения на примерах героических судеб защитников Родины.

В очередном 31-м томе Книги Памяти Саратовской области, посвященном юбилею Победы, продолжена летопись подвигов саратовцев, увековечены имена участников боев и тружеников тыла.

После окончания войны мы не представляли, что спустя 70 лет придется защищать Победу от лживых измышлений. И мы верим, что наши дети, внуки и правнуки не дадут клевете взять верх и будут с гордостью нести историческую правду о роли нашего народа в победе над фашизмом.

Подвиг народа бессмертен, а память сильнее времени. Завещаем хранить эту память и беречь могилы победителей.

На территории нашей области 69 братских могил, в которых захоронено более 20 тысяч солдат и офицеров, умерших в саратовских госпиталях от ран, полученных в боях при защите Отечества, более 750 памятников и обелисков. Берегите эту великую святую память!

Примите от нас непреклонную волю к Победе, беззаветную любовь к Отечеству и готовность встать на его защиту.

Пусть пример победителей станет для Вас духовным памятником нашей героической истории, во имя Родины и счастья будущих поколений!

Саратовцы у Рейхстага, май 1945 г.

Саратовцы — участники Великой Отечественной войны

ЛЕТОПИСЬ

боевых и трудовых подвигов саратовцев в годы Великой Отечественной войны

*Победа, победа! Великое слово!
В нем слава Отчизны и слава бойца!
Оно трепетать заставляет любого,
Оно, как огонь, зажигает сердца!*

В. Лебедев-Кумач

Все дальше в прошлое уходят суровые годы Великой Отечественной войны. Время позволяет глубоко изучить и оценить как опасность для страны фашистского нашествия, так и сплоченность, несгибаемое мужество и беспримерный героизм советских людей в те, теперь далекие, 1418 дней и ночей жестокой, бескомпромиссной войны.

В 4 часа утра 22 июня 1941 года тысячи снарядов и бомб обрушились на нашу мирную землю, танковые армады, поднимая облака пыли и дыма, перешли границу Советского Союза. Враг ворвался в наш дом, чтобы убить нас, наших отцов, матерей, жен, детей, уничтожить нашу страну, культуру, язык, обычаи, ограбить наши жилища. Вторжение гитлеровских завоевателей на нашу землю сопровождалось невиданными в истории разбоем, насилием, массовым истреблением мирного населения.

Огромное напряжение всех физических и духовных сил народа, колоссальные материальные затраты, 27 миллионов человеческих жизней – вот плата советского народа за самую трудную и величественную в веках Победу.

Война против фашистской Германии с первых дней приобрела народный характер. Враг не дошел до Саратова. Но в дни битвы на Волге саратовская земля стала оперативным тылом фронтов, сражавшихся под Сталинградом, а территория города и области неоднократно подвергалась бомбардировкам вражеской авиации.

В годы войны саратовцы совершили трудовой и боевой подвиг во имя Победы. Велики их жертвы. Память об этом – в приглушенном шуме оживленных проспектов, в безмолвном величии над Волгой, в едва уловимом позвонивании наград на пиджаке седовласого ветерана. Она в гордом и печальном полете двенадцати серебристых журавлей, вознесенных в мирное небо тремя сорокаметровыми пилонами на Соколовой горе.

Этот памятник воинам-саратовцам, погибшим в последней войне, виден от самых дальних городских окраин. К нему невозможно привыкнуть. Сколько бы ни минуло лет после его возведения — он задерживает взгляд, заставляет замедлить шаги. Вглядитесь в знакомый силуэт. В нем не только монументальная строгость линии, щемящая мелодия реквиема. В нем и настороженность, тревога, непреклонность протеста! Острые журавлиного клина, напряженные грани пилонов словно рассекают в потоке Времени скопления лжи и ненависти, которые страшнее беспамятства.

Может быть, создатель «Журавлей» - заслуженный архитектор РСФСР, в прошлом фронтовик Ю. И. Менякин уже тогда, в начале восьмидесятых, предвидел шквал ожесточенных нападков на все святое, что связано в сознании народа с Великой Отечественной войной? Нет ничего чудовищнее попыток обогатить и унижить в глазах нынешних поколений свершенное отцами и дедами ради одоления фашизма. Тем не менее, переписчики истории глумливо выдают героизм и самоотверженность советских людей

в 1941-1945 годы за слепой фанатизм, патриотический порыв миллионов – за рабскую покорность «красным политукам», беспримерную победу – за поражение.

Но историю нельзя изменить. Правда всегда остается правдой. На спуске к Волге по 4-му Чернышевскому проезду, вблизи средней школы № 53, стоит 85-миллиметровая зенитная пушка образца 1939 года, поднятая на скромный постамент. Это памятник летчикам, зенитчикам, прожектористам, вносцам, аэростатчикам, связистам частей войск ПВО, личному составу штаба и формирований МПВО. Всем, кто осуществлял противовоздушную оборону края. И мертвым, и живым. На цоколе – плита с надписью: «Защитникам саратовского неба. 1941-1945». Место выбрано не случайно: в годы войны здесь, в районе бывшего поселка и нефтебазы Улеши, находилось огневое подразделение 720-го зенитного артиллерийского полка, а в июне 1943 года при отражении налета фашистской авиации погибла группа воинов. Мемориальная доска в их память установлена на здании средней школы № 53. Братская могила находится в поселке Рокотовка.

На 69 кладбищах и в братских могилах, разбросанных по области, покоятся останки солдат, сержантов и офицеров, безвременно умерших от ран в госпиталях, погибших в бою при защите саратовского неба. Наиболее крупные захоронения находятся в Саратове, Энгельсе, Балашове, Калининске, Ртищеве, Екатериновке, Татищеве, в селах Репное Балашовского района, Елховка Татищевского района.

* * *

...В то страшное утро 22 июня 1941 года саратовцы спешили на предприятия, в учреждения, вузы, школы. Протестом, гневом, ненавистью к вероломному врагу кипели митинги, продолжавшиеся и 23 июня.

На станкостроительном заводе к вечеру второго дня войны сборщик Хохлов и фрезеровщик Алексеев дали по две с половиной нормы, а слесарь Чернобровкин – три нормы. А самое удивительное происходило возле военкоматов. Среди призывников стояли люди разных возрастов и профессий, не подлежащие мобилизации. Просились на фронт добровольцами мужчины и женщины, подростки и старики.

Если 22 июня только от молодежи в военкоматы области поступило три тысячи заявлений с просьбой об отправке в действующую армию, то 23 июня их количество достигло десяти тысяч. Молодые слесари паровозагоноремонтного завода П. Поликарпов, П. Миколенко, Н. Савочкин писали: «Просим зачислить нас в одну часть. Будем стоять насмерть в защите Советского государства»...

За годы войны Саратовская область дала армии более полумиллиона бойцов, сражавшихся на всех фронтах.

Наши земляки были в числе тех, кто первыми встретили коварного врага в то страшное утро. Вступили в бой пограничные войска страны, которыми командовал уроженец станции Чалыкла Озинского района И.И. Масленников. Среди них 13-я застава 90-го погранотряда во главе с выпускником Саратовского пограничного училища им. Ф. Э. Дзержинского лейтенантом А. В. Лопатыным. Две недели в окружении превосходящих сил противника сражались лопатынцы.

Командир звена 71-го истребительного авиационного полка ВВС Балтийского флота, уроженец Ртищева В. А. Михалев в то утро в воздушном бою уничтожил фашистский бомбардировщик.

В июньских боях отличился командир эскадрильи 48-го бомбардировочного полка, уроженец Саратова Н. А. Сдобнов. Бомбовым ударом он уничтожил автоколонну противника.

Из частей и соединений, сформированных на нашей земле, одним из первых встретился с врагом 63-й стрелковый корпус, состоящий в основном из саратовцев. Ими командовал бывший начальник Саратовского гарнизона Л. Г. Петровский. Война застала корпус на пути к новому месту дислокации – в состав Западного особого военного округа. 21 июня на станции Ново-Белица, Добруш, Новиковская Роща (район Гомеля) начали прибывать эшелоны 148-й и 53-й стрелковых дивизий и с ходу контратаковали врага. 13 июля 1941 года корпус нанес один из первых ударов по наступавшему противнику и освободил города Жлобин и Рогачев. Этой операцией корпус Петровского показал, что фашистов можно бить и заставить отступать.

Никогда не померкнут в веках подвиги саратовцев на полях сражений Великой Отечественной войны.

Навсегда вошел в историю военной авиации неравный бой семи советских истребителей с 25 фашистскими самолетами. Он был выигран краснозвездной эскадрилей, которой командовал бывший рабочий саратовского завода «Серп и молот» капитан Борис Еремин, ставший Героем Советского

Союза. Уроженец Аркадакского района Илья Каплунов в боях за Сталинград подбил 9 вражеских танков. Николай Грибанов из села Брыковка Духовницкого района повторил подвиг А. Матросова: закрыл своим телом амбразуру дота. Не пожалели своей жизни во имя победы над врагом и совершили высокие акты самопожертвования Евгений Лютиков и Александр Назаров.

Ценою жизни нанес урон врагу крестьянский сын из саратовского села Большой Кушум Дмитрий Тарасов. Он повторил бессмертный подвиг Н. Гастелло – направил пылающий бомбардировщик на скопление танков и бензовозов противника, вызвав страшный взрыв и пожар... Хорошо известно на Саратовщине имя другого советского аса, нашего земляка Николая Скоморохова. Еще до войны, работая токарем на судоремонтном заводе и занимаясь в авиаклубе, он овладел самолетовождением. В 1942 году о боевой удали и летном мастерстве Скоморохова уже знал весь фронт. Своей смелостью, внезапностью атак он наводил страх на немецких летчиков. В воздушных схватках дважды Герой Советского Союза Николай Скоморохов лично сбил 46 вражеских самолетов и 8 – в групповом бою.

Нашему земляку З. Игматулину из Новоузенского района довелось стать участником 53 танковых атак. На одном из участков 1-го Прибалтийского фронта его боевая машина ворвалась в населенный пункт, занятый немцами. Протаранив дом, превращенный в укрепленную точку, Игматулин уничтожил находившихся в нем вражеских солдат. В этом бою экипаж его танка уничтожил 8 орудий и захватил в плен 15 фашистов.

Попав после окончания Саратовского медицинского института на передовую, Ольга Гладырева сутками не отходила от операционного стола, спасала раненых бойцов. Суровые фронтовики нежно любили ее – юную, ласковую, талантливую. В жаркий летний день Ольга Федоровна делала очередную операцию, не обращая внимания на разрывы снарядов вблизи санитарной палатки. И вот, кажется, жизнь израненного пулеметчика вне опасности. Вдруг раздался взрыв. Телом своим Ольга успела прикрыть бойца. Второй раз спасла его от смерти, но сама погибла.

Всей стране известно имя генерал-майора И.В. Панфилова, чья родина – город Петровск Саратовской области. В битве за Москву дивизия Панфилова разгромила пять фашистских дивизий и одной из первых была удостоена звания гвардейской с награждением орденом Красного Знамени. И. В. Панфилов погиб на воинском посту, звание Героя Советского Союза было присвоено ему посмертно. Но слава дивизии продолжала приумножаться. 16 ноября 1941 года на заснеженном подмосковном поле у разъезда Дубосеково произошло событие, взволновавшее весь мир. 28 героев-панфиловцев под руководством политрука Василия Клочкова, уроженца села Синодское Воскресенского района, отбили атаку пятидесяти немецких танков, рвавшихся к Москве. «Придется нам, наверное, всем умереть, - сказал Клочков товарищам перед боем. - Велика Россия, а отступить некуда: позади Москва». Гвардейцы почти все полегли в том бою, но танки к столице не прошли.

Под Ростовом до последней возможности сражался с врагом командир кавалерийского полка подполковник Иван Лободин, уроженец села Старая Порубежка Пугачевского района. Израненного и окровавленного, его схватили фашисты, облили керосином и подожгли.

Они, павшие в боях, заслужили светлую и вечную память народа. Наши земляки были в числе тех, кто дошел до Берлина. «Мы с Волги – из Саратова», - запечатлена на одной из фотографий надпись на колонне рейхстага. Многие прошли дорогами Великой Отечественной в составе соединений, сформированных на саратовской земле.

Край служил местом дислокации многих воинских частей и военных учебных заведений. До войны здесь находились 32-я (в годы войны преобразована в 29-ю гвардейскую) стрелковая дивизия, 1-е и 2-е танковые, пограничное, авиатехническое училища. Накануне войны в Саратове и области формируются новые части, в частности 63-й стрелковый корпус (53, 148, 167-я стрелковые дивизии), убывший на фронт в июне 1941 года.

В годы войны в Саратове размещался штаб Приволжского военного округа – одного из центров формирования частей и соединений для фронта. На территории края дислоцировались две запасные стрелковые бригады (18 и 19-я зсбр), в различное время находилось до тридцати военных школ и училищ.

Военные училища выпустили десятки тысяч офицеров. Так, 1-е и 2-е Саратовские танковые училища в годы войны подготовили 11226, Саратовские пехотные – около 4 тысяч, погранучилище им. Дзержинского – свыше 5 тысяч человек. В Саратове обучались танкисты для польской и чехословацкой армий. Лишь за девять месяцев 1943 – 1944 годов в Саратовском танковом училище было произведено два выпуска – 2000 человек.

В период войны на территории края были подготовлены сотни различных маршевых подразделений, большое количество воинских частей и соединений: 60-я отдельная стрелковая бригада, 212, 340, 342, 346, 350, 397, 127-я (преобразована в 62-ю гвардейскую) стрелковые дивизии, 121, 123-я стрелковые бригады, 143-я стрелковая бригада (преобразована в 94-ю гвардейскую), 1-й воздушно-десантный корпус, 50-я (преобразована в 50-ю гвардейскую) и 47-я (преобразована в 51-ю гвардейскую) танковые бригады, три женских авиационных полка: 586-й истребительный, 587-й бомбардировочный и 588-й ночных бомбардировщиков. В 1942-1943 годах на территории края получили путевку в боевую жизнь свыше 500 различных войсковых единиц, в том числе 1, 61, 66-я армии, 7-я саперная армия, 7, 8, 9, 10-й корпуса ВДВ.

В период Сталинградской битвы в Саратове доукомплектовывалась 120-я (преобразована в 69-ю гвардейскую) стрелковая дивизия. В августе 1942 года из Саратова в район Камышина выдвинута закончившая формирование 8-я резервная армия. Она получила номер 66-й армии, а после Сталинградской битвы преобразовалась в 5-ю гвардейскую армию.

680 тысяч саратовцев, т. е. каждый четвертый житель края, с оружием в руках сражались с немецко-фашистскими захватчиками.

Что непобедимость гитлеровской армии – это миф, среди первых познали воины 346-й стрелковой дивизии. Корреспонденты военных газет написали немало возвышенных строк об их храбрости, русской смекалке, верности Отчизне, проявленных в битве за Москву в декабре 1941 года. Символично, что дивизиягромила захватчиков на поле Куликовом – там, где дружины Дмитрия Донского одолели орды Мамаю.

Неувядаемой славой покрыла себя 32-я дивизия, называвшаяся Саратовской. В октябре 1941 года ее перебросили с Дальнего Востока на подступы к Москве. Предстояло держать широкий фронт. Ключевым в полосе обороны было историческое Бородинское поле, на котором в 1812 году русские войска положили конец славе Наполеона. Начались кровопролитные бои. Дивизия противостояла танкам, пехоте, авиации. Многократное численное превосходство противника, пытавшегося любой ценой прорваться к Москве, ощущалось на всех участках. Атака следовала за атакой, но все они разбивались о стойкость саратовцев, наносивших врагу тяжелый урон.

Напряжение битвы нарастало. Наши земляки забыли о чувстве страха, в одну из атак немецким автоматчикам удалось просочиться в оборонительные окопы. Ударом по каске они оглушили политрука Ильященко и потащили его в плен. Придя в себя, политрук крикнул: «Товарищи, не выдавайте!» Бросившиеся к нему на выручку были прижаты огнем к земле. Боясь поразить своего, бойцы не стреляли. Тогда Ильященко скомандовал им: «Огонь!». Семнадцать немцев остались лежать рядом с погибшим политруком.

60 танков бросили немцы в район, где в 1812 году стояла легендарная батарея Раевского, а теперь сражались батареи капитана Беляева, старших лейтенантов Зеленова и Гольфарба. Это был смертельный поединок. Артиллеристы хладнокровно расстреливали размалеванные свастики бронированные чудовища. Сорок вражеских танков застыли рядом с гранитными памятниками Бородинского поля.

Шесть суток без сна и отдыха бились полки дивизии. Враг понес колоссальные потери, лишившись большого количества техники, солдат и офицеров. Это были дни триумфа русского оружия и горечи невосполнимых утрат. Заняв новые позиции, дивизия выдержала второй натиск гитлеровцев, потом вместе с другими нашими соединениями перешла в решительное наступление. Рухнули бредовые планы «блицкрига», начался разгром немецко-фашистских войск под Москвой.

В «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» есть строки: «Первые атаки 40-го немецкого моторкорпуса обрушились на позиции 32-й Саратовской дивизии. И снова, как более ста лет назад, русские богатыри стояли насмерть на Бородинском поле». В 1942 году за героизм и мужество, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, 32-я стрелковая дивизия была переименована в 29-ю гвардейскую.

Лишь спустя годы, в мирное время, узнает Саратов о ратных подвигах многих своих сынов. Скорбный счет жизням, сгоревшим в горниле второй мировой, был начат с первых недель. Все чаще приходили похоронки, все больше становилось женщин, надевших черные платки. Горе пришло в сотни, тысячи семей. И быть бы ему нестерпимее, если бы не сплотившее саратовцев чувство тревоги и ответственности за страну, за любимый город, который, казалось, вот-вот обожжет пламя приближающегося фронта.

К осени сорок первого фашистские войска вторглись в пределы страны на глубину от 800 до 1200 километров. Пали Харьков, Донбасс, нависла смертельная опасность над Москвой. Саратовское Поволжье стало одним из ближайших тыловых районов. 26 октября в Саратове был создан городской комитет обороны, сосредоточивший в своих руках всю гражданскую и военную власть с целью обеспечения строжайшего порядка, бдительности. Возглавил комитет И. А. Власов, секретарь обкома ВКП(б), а с апреля 1942 года – секретарь обкома ВКП(б) П. Т. Комаров.

17 июля 1942 года началась Сталинградская битва, положившая начало коренному перелому в ходе войны. Территория Саратовской области вошла в зону оперативного тыла Сталинградского фронта (затем Донского, Юго-Западного, Воронежского). Железнодорожные станции Балашов, Урбах стали фронтовыми. В этой обстановке Указом от 9 сентября Президиум Верховного Совета СССР вводит на территории нашей области военное положение.

Город усиленно обучался военному делу. Была сформирована дивизия народного ополчения. Это был надежный резерв регулярной армии. По сохранившимся данным, формирования народного ополчения области насчитывали свыше 50 тысяч человек, из них 34 тысячи пополнили армию. Многие ополченцы отличились в боях. Тракторист Николай Никифорович Мороз, например, стал командиром минометного взвода и за мужественные действия при форсировании Одера получил звание Героя Советского Союза.

Важное военно-экономическое значение края как крупного индустриального центра привлекало к нему внимание гитлеровской военщины, особенно в дни Сталинградского сражения, в период подготовки битвы под Курском. И не случайно фашистское командование включает Саратов, а также Балашов и другие города края не только в сферу разведки, но и стратегических операций по бомбардировке тыла. Обнаружение и обезвреживание диверсантов и шпионов на территории области стало задачей истребительных батальонов, созданных в каждом городском и сельском районе. Действуя активно и смело, бойцы этих мобильных формирований местной самообороны обезвредили несколько групп парашютистов-диверсантов в Хвалынске, Балашове, Турках. Саратовские органы безопасности ликвидировали десять агентурных групп противника.

Боевую деятельность по отражению налетов фашистской авиации и ликвидации их последствий вела противовоздушная оборона, созданная в полном объеме к концу 1941 года. Она была представлена частями Саратовско-Балашовского дивизионного района ПВО (в апреле 1944 года преобразован в 5-й корпус ПВО) и 144-й истребительной авиационной дивизии ПВО. В становлении, развитии и боевой деятельности противовоздушной обороны прослеживаются три периода: первый – с 22 июня и до конца 1941 года – организационный; второй охватывает 1942 и 1943 годы – ведение боевой деятельности по отражению налетов противника и ликвидации их последствий; третий – с декабря 1943-го и до конца войны. Наиболее крупные налеты на Саратов враг предпринял трижды: в конце июня, в последней декаде сентября 1942 года и в июне 1943-го. В эти годы, особенно в период Сталинградской битвы, территория края находилась под постоянным воздействием самолетов врага, а некоторые города – Балашов, Ртищево и др., наряду с областным центром, подвергались бомбардировкам. Неоднократно минировалась река Волга.

Нередко раздавался в Саратове сигнал «воздушная тревога». Первые разведывательные полеты немецких самолетов над городом были зафиксированы еще в феврале 1942 года, а первые бомбардировочные налеты враг совершил 25 и 26 июня по заводу ГПЗ.

В последующие дни июня – августа авиация противника вела разведку коммуникаций, наносила удары по объектам на территории края, осуществляла минирование Волги.

В сентябре враг усилил налеты на Саратов. Наиболее интенсивные из них были с 20 по 25 сентября. Главным объектом бомбардировок стал крекинг-завод им. С. М. Кирова.

Памятен саратовцам налет стаи гитлеровских бомбардировщиков в ночь с 24 на 25 сентября 1942 года. Летчице 586-го истребительного авиационного полка В. Д. Хомяковой удалось тогда сбить вражеский

Ю-88. За этот подвиг она была награждена орденом Красного Знамени. А вскоре, 6 октября, возвращаясь с боевого задания, В. Д. Хомякова погибла...

Исход одного из боев был предreshen стойкостью командира дальномерного отделения зенитного артиллерийского дивизиона Д. А. Смирнова, поразившей даже его бывалых товарищей. Сержант сам вел поиск цели, чтобы быстрее определить исходные данные для прибора и орудий. Близкий взрыв бомбы – и осколок тяжело ранил Дмитрия в позвоночник. Превозмогая невыносимую боль и наплывающую слабость, командир отделения с безукоризненной точностью закончил совмещение. Зенитки смогли начать прицельный огонь. Сержанта доставили в санитарную часть, но было уже поздно. Дмитрий умер, не приходя в сознание. Похоронен на Увеке.

Поправ все человеческие, международно-правовые и нравственные законы, фашистские летчики бомбили не только военно-промышленные объекты. Они избирали мишенью мирных жителей, санитарные поезда, речные суда с гражданским населением. Вот что произошло однажды на Волге под Саратовом. Воздушный разбойник сбросил бомбы на баржу, где размещались семьи эвакуированных. Сотни детей, женщин и стариков, находившихся в трюмах и на палубах, погибли.

Защита города стала делом всех. Практически все его жители, включая подростков, держали противовоздушную оборону: боролись с пожарами, дежурили на постах, проводили занятия или обучались в группах самозащиты. Саратов был покрыт густой сетью постов, групп, команд и служб местной противовоздушной обороны. По сигналу «воздушная тревога» он мгновенно превращался в неприступную крепость. Так было и в других городах области. Вот что говорится в одном из сохранившихся информационных сообщений о бомбардировке Балашова: «Сброшено 100 фугасных и 200 зажигательных бомб... Во время бомбежки среди населения паники не было, группы самозащиты на всех предприятиях были на своих местах, связь работала хорошо».

Быть бы масштабам разрушений и числу погибших от нападений вражеской авиации неисчислимо большими, если бы не боевое искусство и самоотверженность воинов регулярных частей и подразделений противовоздушной обороны. Взять хотя бы тот факт, что железнодорожный мост в районе Увека – объект стратегического значения, кость в горле гитлеровских военачальников – функционировал всю войну, хотя фашисты пытались вывести его из строя с упорством маньяков. Фашистская авиация бомбила Саратов девять раз, нанесла отвлекающий удар по Балашову. Основные удары нанесли по железнодорожному мосту через Волгу, авиационному заводу, крекинг-заводу, нефтебазам Улеши и Увека. На промышленные объекты было сброшено около тысячи фугасных и 5 тысяч зажигательных авиабомб.

В результате огня нашей зенитной артиллерии и действий истребительной авиации в ходе боев над Саратовом враг потерял 16 самолетов. Но и городу был нанесен немалый ущерб. Серьезно пострадали производственные корпуса, например, на авиационном заводе, транспортные объекты, здания больниц, жилые дома. Усилиями солдат гарнизона, народных ополченцев, рабочих последствия бомбардировки быстро ликвидировались. Но самые страшные последствия – гибель людей – не «ликвидирует» никто и никогда...

При отражении массированных ночных налетов авиации противника в июне 1943 года от разрыва бомбы погибла прожектористка 43-го зенитного прожекторного полка, уроженка Саратовской области Анастасия Лариошина. Несмотря на чрезвычайно опасную обстановку, лавину бомб, она хладнокровно подавала команды для поиска вражеских самолетов и не оставила боевого поста до своего смертного часа. Высокую плотность огня в те июньские дни и ночи обеспечивали батареи 1078-го зенитного артиллерийского полка, занимавшего боевые порядки в районе крекинг-завода. От ударной волны и осколков то и дело выходили из строя орудия и приборы. Пренебрегая опасностью, умело организовывал их ремонт техник-лейтенант М. В. Ерофеев. При очередном налете он был тяжело ранен и скончался в госпитале, как и его однополчанин артиллерист Б. К. Альжанов, получивший слепое осколочное ранение.

Во время боя зенитные пулеметы 720-го зенитного артиллерийского полка стояли на крышах бензохранилищ нефтебазы Улеши. Кругом бушевало пламя, а пулеметчики, лишь меняя позиции, встречали заградительным огнем немецкие бомбардировщики. Вот уже свалены разрывом фугасной бомбы два пулемета, истекают кровью раненые красноармейцы Мухаева и Курочкина. Пожар подбирался к

боеприпасам. Пулеметчицы А. Коляко, О. Кумылганова, А. Соколова бросились их спасать. И тут снова взрыв, последний для бесстрашных девушек...

В июне 1943-го в Балашове погибла группа воинов 296-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона: сержанты Н. И. Бычков, Н. В. Жданов, красноармейцы Т. А. Кузменкова, А. П. Одинцова, Х. С. Янгилеева.

Умело действовали штабы и формирования МПВО, объектовые команды. Они несли вахту на крышах зданий, на постах охраны порядка, наблюдательных вышках, обезвреживали «зажигалки», тушили пожары, ликвидировали аварии, оказывали помощь пострадавшим. Многие отдали жизни, защищая предприятия. Во время налета на город в ночь с 23 на 24 июня 1943 года погибли бойцы формирования авиационного завода. Их имена начертаны на заводском памятнике-обелиске.

* * *

С высоты своего времени, обретя, наконец, возможность располагать не фрагментарными, не дозированными, а панорамными знаниями о былом, мы с большей мудростью и критическим осмыслением воспринимаем собственную историю. Осознаем, в частности, и то, что одна только статистика наград воевавших бессильна отразить величие народного подвига в 1941-1945 годы. О награждении многих истинных храбрецов и героев даже не заходило речи в силу разных обстоятельств. И, тем не менее, вдумаясь в цифры. Звания Героя Советского Союза удостоены 11 681 человек, в том числе 292 – наши земляки!

За личную храбрость, мужество и бесстрашие, проявленные во время Великой Отечественной войны, орденами Славы трех степеней награждены 2638 человек. Из них 28 – саратовцы!

150 тысяч жителей Саратовской области награждены боевыми орденами и медалями. Глубокий след в истории войны оставил и трудовой Саратов. За самоотверженную работу в тылу были награждены орденами и медалями более 3500 рабочих, работниц, инженерно-технических и руководящих работников.

Стали орденосносцами пять крупных заводов области, около ста предприятий получили высшие переходящие знамена страны. За четыре года Саратов и область выпустили продукции на 7,5 миллиарда рублей. Саратовские колхозы и совхозы сдали государству почти 180 миллионов пудов зерна. Для сравнения: в годы первой мировой войны в Саратовской губернии было собрано примерно 56 миллионов пудов зерна.

Эвакуация из западных областей страны в Саратов немалого количества заводов и фабрик еще более подняла экономический потенциал региона. Короткое потребовалось время, чтобы принять и запустить эвакуированные мощности, осуществить перевод промышленности на выпуск военной продукции. В считанные недели, а то и дни осваивалось производство мин, гранат, минометов, лыж, деталей для самолетов и аэросаней, красноармейских кухонь, котелков, бензобаков. На изготовление военного снаряжения и обмундирования были переведены все артели промысловой кооперации, предприятия легкой и местной промышленности.

Фронт и тыл слились воедино. Стремление дать Отечеству как можно больше, подъем и воодушевление, трудовой героизм были тогда действительно подлинными. Стало не просто правилом – осознанным долгом не оставлять рабочих мест, не выполнив намеченного. Слесари завода зуборезных станков Сергей Гоголев, Алексей Громов, Виктор Ефанов и Николай Белоусов пять дней не покидали цеха – настолько срочным было задание. На шестой день завод получил другой заказ, не менее «горящий». Уже собравшиеся идти домой слесари, снова встали к станкам. И не отходили от них еще пять дней, пока не сделали дела. Подведя итог этого десятидневного марафона, нормировщики не поверили глазам: каждый из слесарей перевыполнил месячную норму.

Подобных примеров – множество. Труженики тыла проявили стойкость не меньшую, чем фронтовики. Когда ветераны подшипникового завода рассказывают о трудностях, которые преодолевал коллектив предприятия в годы войны, им верят с трудом. Однако в действительности в автоматно-токарном цехе завода у самых станков разводились костры. Действительно, штамповщицы сутками не уходили из кузницы, хотя термометр показывал 30 градусов ниже нуля. А ведь производство подшипников — одно из самых сложных и точных производств.

Было необходимо выпускать продукции вдвое, втрое больше, чем в мирное время. И это в отсутствие

основных работников – мужчин, ушедших на фронт. Дети вставали у станков вместо отцов, жены работали в цехах вместо мужей. Уже на четвертый день войны саратовские работницы и домохозяйки через газету «Коммунист» обратились к женщинам области с призывом: «Наши мужья и братья уходят на фронт. Мы желаем им самоотверженно сражаться с кровожадными фашистскими псами и быть спокойными за производство: места мужей и братьев займут женщины... Мы обращаемся к девушкам и женщинам: идите на заводы, в цеха, к станкам...»

Только за первые шесть месяцев войны на промышленные предприятия области пришло 25 тысяч женщин, девушек и юношей. Уже через четыре месяца после начала войны число женщин, занятых в промышленности, достигло 45 процентов по отношению ко всем рабочим промышленности. А к октябрю 1942 года – 56,5 процента. И как же они трудились, дорогие нашему сердцу и памяти ударницы тыла! Обрубщица завода тяжелого машиностроения А. И. Борисова, заменив мужа и освоив его профессию, довела вскоре выработку до 400 процентов от нормы. Формировщица судоремонтного завода А. Горшкова постоянно давала 425 процентов плана. Если продолжить этот перечень, он составит тысячи фамилий.

Те, кто пытается внушить живущим, что поведение советских людей в Великую Отечественную определяли «идеологическая дубина» и страх наказания, пусть изучат документальные свидетельства о патриотическом феномене, поразившем тогда весь мир. Тыл не только работал для фронта – люди отдавали ему все, что могли, отдавали добровольно, от чистого сердца. Взять, например, движение по сбору средств для строительства танковых колонн и авиационных эскадрилий. 12 декабря газета «Правда» опубликовала телеграмму, в которой сообщалось, что колхозники Саратовской области собрали из личных сбережений 33 миллиона 500 тысяч рублей на строительство боевых самолетов в подарок войскам Сталинградского фронта. Этот порыв саратовских, а также тамбовских сельчан был поддержан всей страной: с 9 декабря 1942 года по 31 марта 1943 года в фонд Красной Армии было собрано 7 миллиардов 41 миллион 320 тысяч рублей.

В нашей области начало движению по сбору средств для фронта положил коллектив сельхозартеля «Сигнал революции» Саратовского района. 1 ноября 1942 года на общем собрании председатель этого колхоза П. Д. Лиханин предложил собрать деньги и купить военный самолет в подарок защитникам Сталинграда. Поддержав предложение, люди начали делать взносы. Только за один вечер было собрано 170 тысяч рублей. Купленный самолет был торжественно вручен отважному летчику Герою Советского Союза Я. В. Шишкину. Это был первый в стране самолет, приобретенный на средства колхозников.

Колхозный пчеловод бывшего Новопокровского района Ферапонт Петрович Головатый в письме к Сталину написал: «15 декабря я внес в Государственный банк 100 тысяч руб. и заказал боевой самолет в подарок защитникам Родины. Пусть моя боевая машина громит немецких захватчиков, пусть она сеет смерть тем, кто издевается над нашими братьями, советскими людьми». Много писем получил впоследствии сам Ферапонт Петрович. А вот что написал ему шотландский врач Дж. Б. из Эдинбурга: «Наши газеты опубликовали сообщения о Вашем поступке, но я и мои знакомые не понимаем, что заставило Вас отдать свой личный капитал для помощи правительству. И скажу Вам искренне, мы не верим, что у Вас будут последователи».

Шотландец Дж. Б. оказался плохим пророком. Только за один месяц – с 15 декабря 1942 года по 15 января 1943 года – сорок четыре жителя сел Саратовской области внесли по 100 тысяч рублей на покупку самолетов. Экипаж комбайнового агрегата известного хлебороба И. Т. Фурманова отправил на фронт три военных самолета. Бригадир тракторной бригады Мокроусовской МТС В. И. Жигло внес 300 тысяч рублей; М. К. Куличенко из колхоза «Путь к социализму» Казачкинского района – 130 тысяч рублей; пчеловод колхоза «Путь к социализму» Ширококарамышского района М. С. Колодий – 140 тысяч рублей. Анна Сергеевна Селиванова из села Стригай Куриловского района нашей области купила на свои сбережения три боевых самолета. Один из них, пилотируемый майором А. Суровешкиным, закончил свой фронтовой путь в Берлине.

Горожане также пополняли личными сбережениями Фонд обороны. Например, рабочие и служащие Саратовского подшипникового завода собрали 909 тысяч рублей, научные работники Всесоюзного института зернового хозяйства Юго-Востока – 500 тысяч рублей. За время войны жители области внесли

на вооружение Красной Армии 460 миллионов рублей и, кроме того, сдали 32 килограмма золота, платины и серебра. На эти средства было приобретено и отправлено в помощь защитникам Сталинграда, на другие фронты 1625 самолетов, много танков, артиллерийских орудий и другого вооружения. Саратовцы послали фронтовикам такое количество собранных теплых вещей, что ими можно было бы полностью одеть пятнадцать стрелковых дивизий.

Будучи прифронтовым городом, имея крупный медицинский институт, тысячи замечательных врачей, Саратов сыграл поистине выдающуюся роль на гуманном поприще восстановления здоровья раненых бойцов и офицеров. С первых месяцев войны он стал мощным госпитальным центром. В области было организовано 183 госпиталя. Их работа, обеспечение всем необходимым были под неослабным контролем местной партийной и советской власти. Скорейшему возвращению в строй пострадавших в боях отдавали все силы, знания и талант лучшие ученые и специалисты саратовского здравоохранения: академики С. Р. Миротворцев и Н. И. Жуков-Вережников, профессора мединститута К. Н. Третьяков, И. М. Рабинович, Н. И. Краузе, С. Х. Архангельский, Н. В. Захаров, Н. И. Голубев, П. И. Шамарин, Г. М. Желябовский, Л. А. Варшамов, Л. С. Шварц, доцент Н. В. Герасимов и многие другие.

Непрерывно в Саратов прибывали санитарные поезда, пароходы, автомашины. Этот многотысячный поток раненых надо было принять, разместить, оказать неотложную помощь. Врачи буквально валились с ног от усталости, делая все возможное и невозможное. Трудно представить, но за годы войны только профессор Сергей Хрисанфович Архангельский провел около 3000 сложных операций. «Ваша самоотверженная работа на боевом посту ученого-хирурга, — писали с фронта бывшие его пациенты, — спасла нам и многим нашим боевым товарищам жизнь. Вы вернули нас к жизни, к борьбе. Мы часто вспоминаем о славных саратовских хирургах и, особенно о Вас, дорогой Сергей Хрисанфович».

Работники здравоохранения были не одиноки в своих усилиях. 858 заводов, фабрик, артелей, учреждений, школ, институтов, техникумов, колхозов и совхозов, 400 комсомольских организаций осуществляли шефство над госпиталями, дислоцированными в области. Прикованным к постели бойцам и офицерам нужны были не только заботливый уход и медицинское обслуживание. Они нуждались в человеческом сочувствии, дружеской поддержке, ласке. Домохозяйки, работницы, учителя, артисты, дети постоянно посещали госпитали. Они старались заменить раненым родных и близких, помогали врачам и медицинским сестрам. Шефы устраивали лекции и концерты. Студенты и школьники читали раненым книги, писали по их просьбам письма. В 1942 году, в дни наибольшего притока раненых, саратовские женщины починили тысячи комплектов обмундирования, выстирали тонны белья...

За годы войны госпитали Саратова и области вернули здоровье и силы примерно 300 тысячам солдат и офицеров. Выписка здоровых и боеспособных бойцов и командиров была более высокой, чем в среднем по госпитальной системе страны. Однако при всей своей самоотверженности и профессиональном искусстве саратовские врачи не были всемогущими... На результативности медицинского обслуживания раненых и больных не могли не отразиться большая скученность, перебои в снабжении теплом, водой и электроэнергией, наконец, вынужденное изменение профиля специализированных госпиталей. К тому же часть раненых спасти было невозможно...

Их немало на нашей земле – братских захоронений воинов, умерших в госпиталях в годы Великой Отечественной. Девятого мая, в День Победы, к этим святым могилам приходят тысячи людей. Звучат проникновенные слова благодарности и скорби, на митингах памяти раздаются залпы салютов. Склонив головы, люди разных поколений мысленно повторяют сокровенное: «Беспредельна наша признательность вам, спасители жизни и свободы. Спите спокойно!»

Но вот возложены цветы на могильные плиты. Посветлело на сердце, как бывает после правильного и доброго поступка. Почему, однако, примешивается к этому светлему чувству смутное ощущение неудовлетворенности, даже вины? Не потому ли, что традиционные чествования павших за Отечество, наша память о них зачастую слишком абстрактны? Дескать, чтим, помним, но не всех поименно. Приемлет разум, да не воспринимают чувства объяснений: столько лет прошло, не сохранились архивы и т. д. И вот парадокс, являющийся, как видно, отражением свойств человеческой души: чем дальше в прошлое уходит война, тем больше мы хотим знать о своих защитниках, знать, насколько это возможно, о каждом из них.

Иначе чем объяснить обострение в последние годы интереса людей к розыску безымянных захоронений солдат и офицеров, оставшихся лежать на полях сражений? В 1990 году состоялось захоронение праха воинов, павших при защите Ленинграда. Среди его защитников, как выяснилось из адреса, сохранившегося в найденном медальоне, - саратовец Яков Иванович Воронов. На печальной церемонии похорон очевидец подвига нашего земляка рассказал, как стояли насмерть бойцы, отбивая атаку за атакой, как отважно сражался рядовой Воронов, пока пуля не оборвала его жизнь. Нashedший останки саратовца шестнадцатилетний Виталий Соколов в ответ на слова благодарности родных погибшего сказал, что будет свято чтить память о Якове Ивановиче.

Время – это не только бесконечный поток мгновений. Это мудрость, духовность, Память. Наверное, наши потомки будут с еще большей благодарностью и возвышеннее чтить тех, кто погиб в Великую Отечественную. Наверное, памятники, которые они им воздвигнут, будут одухотвореннее тех, что поставили мы.

Вы держите в руках особое издание – Книгу Памяти Саратовской области. Чтобы лучше понять чувства десятков создававших ее людей, поднимитесь на Соколовую гору. Пройдите по главной аллее и аллее Славы, мимо фонтана Памяти и мозаичного панно из смальты, где обозначены точки саратовской земли, откуда уходили для битв наши земляки: Питерка и Хвалынский, Балашов и Красный Кут, Балтай и Новоузенск... Поднимитесь через все пять уровней архитектурной композиции, символизирующих пять долгих лет на пути к Победе, - к центру комплекса, к воспарившим птицам Верности и Надежды. Склоните голову у «Молчащего Колокола»...

С волнением и гордостью воспринимают саратовцы и гости города бесценные реликвии Саратовского государственного музея боевой славы – это память о Великом Подвиге народа.

Люди!
Покуда сердца
стучатся, –
помните!
Какой ценой
завоевано счастье, –
пожалуйста,
помните!

